

литературы и искусства отражения в художественной форме успехов социалистического строительства. Индустриализация, коллективизация, культурная революция в союзных республиках сопровождалась поворотом в национальной политике. Художественная культура БССР, тесно связанная с национальной проблематикой, в этих условиях должна была сыграть социально-адаптивную роль.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в БССР проходила почти непрерывная кампания борьбы с проявлениями национал-демократизма, прежде всего, в сфере культуры. Различные мероприятия политического характера минимизировали влияние национально ориентированной интеллигенции, на культурные процессы в БССР. В тоже время эти кампании, несмотря на остроту форм их проведения, проводились без явного отказа от политики белорусизации. Правда, в партийных кругах и в обществе сложилось мнение о «закате» политики белорусизации. На пленуме ЦК КП(б)Б (12–14 марта 1933 г.) первый секретарь ЦК КП(б)Б Н. Гикало указал на довольно широкое распространение среди партийной общественности мнения об ослаблении и даже свертывании белорусизации [1, л. 187]. В связи с этим республиканское партийное руководство ставило перед местными партийными и государственными органами непростые задачи: с одной стороны, «решительно проводить дело белорусизации», с другой – не допускать «принудительного механического проведения белорусизации в отношении рабочих и трудящихся нацменьшинств» [2, л. 19, 20].

Художественная культура являлась одной из наиболее проблемных в этом отношении областей. Отстранив национально-демократическую интеллигенцию от осуществления политики белорусизации, КП(б)Б пыталась взять инициативу в свои руки, однако постоянно испытывала трудности. Руководство КП(б)Б неоднократно признавало, что партийным работникам не хватает знаний для того, чтобы свободно ориентироваться в культурных процессах [3, с. 319]. В резолюции Всебелорусского партийного совещания по вопросам искусства (1931 г.) констатировалось, что сфера художественной культуры, является «самым отсталым участком культурного строительства» БССР [4, лл. 338–339].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. КП(б)Б неоднократно заявляла о своей поддержке БелАПП (Белорусской Ассоциации пролетарских писателей) созданной в 1928 г. и занявшей положение гегемона в белорусской литературно-художественной жизни. БелАПП объявлялась опорой партии в борьбе за утверждение пролетарской линии в художественном творчестве. ЦК КП(б)Б добивался через БелАПП консолидации всей художественной литературы вокруг задач партии в рамках единой писательской организации, которая должна была объединить все литературные силы БССР.

Весной 1931 г. были предприняты практические шаги в этом направлении. 25 апреля 1931 г. на общем собрании писателей Минска было создано «Белорусское объединение пролетарско-колхозных писателей» (БелОПКП). Эта организация стала предшественницей Союза советских писателей БССР. Членами БелОПКП стали практически все известные белорусские писатели разных поколений: П. Бровка, М. Зарецкий, В. Коваль, Т. Кляшторный, М. Лыньков, Я. Купала, Я. Колас, А. Кулешов, М. Лужанин, В. Моряков, Е. Мурашко, Я. Скрыган, М. Чарот и др. Объединение просуществовало до 1932 г. Ключевые позиции в этой организации занимали члены БелАПП. Именно представители этой организации составили большинство в руководящем органе БелОПКП – Оргбюро.

Установка на прямое подчинение художественной культуры интересам партии и государства, прозвучавшая на Октябрьском пленуме ЦК КП(б)Б (1930 г.), была положена в основу решений I Всебелорусского совещания сценаристов (март 1931 г.) и Всебелорусского партийного совещания по вопросам искусства (декабрь 1931 г.). «Крутой поворот» в творчестве белорусских художников зафиксировала IV Всебелорусская художественная выставка (1931 г.). Подавляющее большинство произведений, представленных на ней, были посвящены основным моментам социалистического строительства БССР. Одновременно с выс-

УДК 94(476) "19"

Н.М. Пурышева (Могилев)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА БССР В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х гг. XX в.

Аннотация. Дана характеристика процессов в белорусской художественной культуре на фоне идейно-политической ситуации, сложившейся в БССР в первой половине 1930-х гг. Сделан вывод о начале нового периода в развитии художественной культуры БССР.

Summary. In article the characteristic of processes in the Belarusian art culture against the ideological and political situation which developed in BSSR in the first half of 1930 is given. The author concludes the beginning of the new period in the development of art culture of BSSR.

Начало 1930-х гг. в истории СССР и БССР – это период глубоких изменений, связанных с форсированной модернизацией, которую советская историография называла «развернутым строительством социализма». В новых условиях партийно-государственные структуры требовали от

тавкой состоялась Всебелорусская конференция художников. На ней резко критиковалась «попутническая» группа «Революционная ассоциация художников Беларуси». Одновременно на специальной выставке были собраны образцы так называемого «национал-демократического искусства», призванные предостеречь художников от обращения к национально-исторической тематике.

Постановление ЦК КП(б)Б «О перестройке литературно-художественных организаций БССР» от 27 мая 1932 г. продублировало содержание «общесоюзного» постановления. ЦК КП(б)Б ставил задачу объединить всех писателей Беларуси в единую организацию – Союз советских писателей БССР. По его образцу должны были сформироваться и другие творческие организации республики. Белорусская художественная интеллигенция восприняла это постановление как «новый нэп» в художественной политике государства. Действительно, на короткий период установилась некоторая стабильность в литературно-художественном процессе, несколько утихла групповая борьба, смягчилась риторика. Однако партийное руководство республики придерживалось другого мнения. Жесткая борьба с проявлениями инакомыслия в белорусской художественной культуре продолжалась. Новым инструментом в этой борьбе стал Союз советских писателей БССР. Его создание окончательно закрепило и организационно оформило структуру и аппарат административного руководства белорусской художественной культурой.

В начале 1932 г. наметилась тенденция к более реальной оценке деятельности БелАПП. Еще в конце 1920-х гг. КП(б)Б однозначно объявила своей опорой в литературе Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей (БелАПП), гарантировала ей свою поддержку в процессе завоевания гегемонии в литературном процессе. В свою очередь от пролетарских писателей требовалось «выполнение своим художественным творчеством задач партии» [5, л. 660].

В то же время белапповская критика, носившая в 1929–1931 гг. разрушительный, погромный характер, уже не удовлетворяла задачам литературной политики партии, направленной на нормализацию литературной жизни. Переоценка белапповской критики проявилась в конкретных решениях. Мартовский (1932 г.) пленум ЦК КП(б)Б и редакция газеты «Звезда» высказали недовольство выступлениями и статьями ведущего белапповского критика Л. Бендэ. Его тексты характеризовались как «безграмотная галиматья», «чепуха», отмечались примитивность и вульгарный социологизм его псевдофилософских рассуждений о художественной литературе.

В начале 1932 г. руководство КП(б)Б предприняло попытку создать литературную организацию, которая должна была объединить так называемых «союзников» и «попутчиков», то есть писателей, не входивших в БелАПП. Для создания такого Союза писателей была создана инициативная группа, в которую вошли представители разных направлений белорусской литературы: Вольский, Чарот, Лимановский, Крапива, Колас. В феврале 1932 г. секретариат ЦК КП(б)Б принял решение объединить остатки групп «Узвышша» и «Польмяя» в Союз советских писателей БССР «каб падрыхтаваць пераход гэтых пісьменнікаў на рэйкі саюзнікаў пралетарскай літаратуры». Одновременно предполагалось объединить журналы «Узвышша» и «Польмяя», с тем, чтобы обеспечить новый союз печатным органом [5, л. 1].

Однако в 23 апреля 1932 г. вышло постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». В документе говорилось о ликвидации пролетарских литературно-художественных организаций, стоявших на платформе РАПП (Российской ассоциации пролетарских писателей), но фактически были упразднены все ранее существовавшие литературные группы. Постановление предписывало «объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей...». Инструментом управления союзами со стороны партии становились коммунистические фракции, которые создавались в каждой творческой организации [6, с. 172–173].

27 мая 1932 г. секретариат ЦК КП(б)Б принял решение о ликвидации БелАПП и начале организационных мероприятий по созданию Союза советских писателей БССР. Осуществление их поручалось Организационному комитету, в состав которого вошли: М. Климович (председатель), М. Лыньков, А. Гурский, А. Александрович, К. Черный, П. Галавич, И. Харик, В. Горавский, Л. Бенде, Я. Неманский, Я. Лимановский, Г. Кульбак, И. Швейдель, Х. Дунец, Х. Юдельсон, К. Крапива. Оргкомитету подчинялись все писательские организации республики.

На местах создавались Организационные комитеты (ОК). Так, Витебский ГК КП(б)Б в январе 1933 г. обратил внимание на очень медленную перестройку писательской организации Витебска. Отделу культуры и пропаганды ГК КП(б)Б было поручено принять меры к активизации работы ОК ССП [7, л. 9].

Постановление на некоторое время стабилизировало ситуацию в белорусской литературе и критике, создало видимость оздоровления морального климата в литературно-художественной среде БССР. Писатели и поэты, подвергавшиеся жестким нападкам белапповской критики, хотели верить, что начался новый период в развитии литературы. Многие белорусские писатели в публичных выступлениях выражали надежду на улучшение климата в литературно-художественной жизни республики. Со словами благодарности за доверие партии к писателям, стоявшим вне пролетарских организаций, выступили Я. Купала, Я. Колас, С. Барановых, Я. Скрыган, К. Крапива и др. [8, с. 1–2].

Однако затишье было недолгим. В оргкомитете по созданию ССП БССР господствующее положение заняли бывшие белапповцы. Писателей старшего поколения (Янку Купалу и Якуба Колоса) не включили в состав Оргкомитета. Только после специального указания их ввели в состав этого органа. Позицию руководства республики эмоционально, но по существу озвучил секретарь ЦК КП(б)Б В. Ю. Жебровский. Выступая перед писателями на совещании по вопросам развития литературы БССР он заявил: «Чудовищно нелепо, когда говорят о «новом нэпе» в области художественной политики партии. Чудовищно нелепо говорить об «амнистии» за ошибки (Купала и Колас). Они делали не ошибки, а это их образ жизни». [9, л. 184]. Литературно-политические события второй половины 1932–1933 гг. показали, что борьба с инакомыслием не завершилась, а вступила в новую стадию.

Решения по национально-культурным проблемам стали основой для формирования новой концепции политики в сфере художественной культуры, в основе которой лежала идея полного подчинения литературно-художественной жизни политическим целям государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. Оп. 20. Д. 97.
2. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 91.
3. Нацыянальнае пытанне. (Выбраныя пастановы). – Мінск, 1932.
4. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 8. Д. 29. Ч. 1.
5. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 14. Д. 121.
6. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М., 1999.
7. Государственный архив Витебской области (ГВАО). – Ф. 102. Оп. 1. Д. 158.
8. Літаратура і мастацтва. – 1932. – 15 мая.
9. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 14. Д. 49.